

**МЕРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*****Оксана Юрьевна РУДАКОВА ^a, Татьяна Алексеевна РУДАКОВА ^b,
Инна Николаевна САННИКОВА ^c**

^a кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента, организации бизнеса и инноваций, Алтайский государственный университет (АлтГУ), Барнаул, Российская Федерация
rud-oksana@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9714-2483>
SPIN-код: 2394-3489

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет (АлтГУ), Барнаул, Российская Федерация
rta_62@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8735-7058>
SPIN-код: 1742-0552

^c доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита, Алтайский государственный университет (АлтГУ), Барнаул, Российская Федерация
sannikova00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5457-6812>
SPIN-код: 3425-3370

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 598/2019
Получена 11.09.2019
Получена в доработанном
виде 28.09.2019
Одобрена 15.10.2019
Доступна онлайн
16.01.2020

УДК 332.142.4

JEL: R10, R11, R13, R19

Ключевые слова:

экономическая
безопасность,
экономическая
дифференциация
регионов, меры
пространственного
характера

Аннотация

Предмет. Обеспечение экономической безопасности государства направлено не только на сохранение регионального подхода к организации управления отдельными территориями, но и на создание необходимых условий сбалансированного социально-экономического развития субъектов. Высокий уровень дифференциации субъектов РФ ставит под сомнение уверенность в национальной безопасности и предполагает поиск новых форм и методов поддержки регионов с низкими темпами социально-экономического развития, которые не могут быть универсальными по причине различия условий функционирования экономики.

Цели. Разработка мер пространственного характера, направленных на снижение дифференциации регионов СФО и обеспечение экономической безопасности.

Методология. В работе использованы принципы системного подхода, методы статистического и экономического анализа.

Результаты. Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании мер пространственного характера, направленных на снижение дифференциации регионов СФО и обеспечение их экономической безопасности. Проведен анализ совокупности действий, направленных на снижение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов, предпринимаемых и предлагаемых на современном этапе развития экономики. Перечень мер пространственного характера дополнен необходимостью оценки наличия институционального диссонанса в процессе реализации национальных федеральных проектов, направленных на увеличение темпов экономического развития и снижение уровня экономической дифференциации регионов.

Выводы. На каждом этапе реализации федеральных и региональных программ необходим не только мониторинг и оценка достижения целевых показателей, но и анализ возможных институциональных диссонансов на мезоуровне экономики, приводящих к нарушению функциональности институтов, невыполнению ими одной из главных функций – снижению транзакционных издержек совместной деятельности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Рудакова О.Ю., Рудакова Т.А., Санникова И.Н. Меры пространственного характера в целях обеспечения экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 44 – 59.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.1.44>

Введение

Разбалансированный характер развития отдельных территорий оказывает негативное влияние на экономику государства и экономическую безопасность. Исследования причин этого и принимаемые меры, направленные на снижение уровня различий экономического роста региональных экономик, в большей степени сводятся к разработке мероприятий, имеющих универсальный характер, распространяемых на ряд территориальных образований в форме различных проектов. Успешность реализации отдельных проектов свидетельствует о том, что выполняется лишь часть поставленной задачи, которая в целом не снимает проблемы неравномерного развития экономик отдельных территориальных образований. Единообразие целей в части роста экономик регионов и различные возможности для его достижения приводят к неожиданным результатам, а порой остаются безрезультатными, о чем свидетельствуют данные статистических наблюдений.

Экономическая дифференциация регионов

Экономическая дифференциация регионов, как явление, распространенное в экономике любой страны, можно рассматривать с различных сторон в части прогнозируемых или наступивших последствий для конкретной территории [1–4]. Положительным моментом считается желание региональной власти обеспечить тенденцию роста экономики до уровня наиболее успешных в социально-экономическом развитии регионов. Отрицательным следует назвать экономическую незащищенность территориальных образований перед потенциальными угрозами и вызовами и

необходимость для федеральной власти реализации политики бюджетного выравнивания в целях снятия социальной напряженности в регионе. Поскольку Российская Федерация является федеративным государством, то проведение мониторинга экономической дифференциации регионов актуально в первую очередь для анализа происходящих процессов на местах.

Для определения необходимости территориального выравнивания, его направлений и масштабов следует оценивать уровень экономической дифференциации регионов и потенциальных возможностей каждого региона к сокращению обозначенного разрыва, а полученные результаты рассматривать как основание для разработки соответствующих мер пространственного характера.

Наиболее достоверной на сегодняшний день считается оценка уровня экономической дифференциации регионов с помощью децильного коэффициента¹ (табл. 1).

Полученные коэффициенты свидетельствуют о сокращении разрыва между регионами СФО по всем представленным показателям.

Меры пространственного характера

Совокупность действий, направленных на снижение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов, обоснованы в исследованиях А.Р. Бахтизина, Е.М. Бухвальда, А.В. Кольчугина [5, 6]. Авторы рассматривают институциональные изменения как организацию взаимодействия всех участников пространственных преобразований

¹ Децильный коэффициент – отношение за соответствующий год наименьшего значения ВРП на душу населения среди 10% субъектов Федерации с наибольшей душевой величиной ВРП к максимальному аналогичному показателю для 10% субъектов Федерации с наименьшей душевой величиной ВРП.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00135.

экономики, регламентируемых законом «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации»². Для эффективной работы представленного механизма необходимо закрепление роли каждого элемента в решении поставленной задачи для достижения обозначенной цели на законодательном уровне. По нашему мнению, законопроект, в котором и должны быть воплощены основные институциональные предпосылки экономического выравнивания регионов Российской Федерации, требует существенной доработки.

Ключевым приоритетом в политике регионального развития нам видится четко определенный и сформулированный процесс преодоления экономической дифференциации регионов. Экономическое выравнивание при этом должно коррелировать с задачами стратегического планирования, обеспечивая их системность и долговременный характер действия, а количественные параметры оценки сокращения экономического неравенства на отдельных этапах реализации программы с учетом соблюдения требований территориальной экономической безопасности должны быть разработаны и закреплены на законодательном уровне.

Типизация регионов должна стать принципом политики регионального развития, что позволит определить особые условия финансовых взаимоотношений территориальных образований с органами федеральной власти и степень их участия в экономическом развитии.

На сегодняшний день отсутствует целостность системы управления, и это выражается в большом количестве инструментов федеральной политики и несогласованности действий институциональных единиц. Необходимо понимать критерии отбора макрорегионов, участвующих в реализации программ пространственного развития,

финансирование которых осуществляется из федерального бюджета, целевые функции федеральных институтов и то, каким образом организуется их участие в реализации политики пространственного развития.

По нашему мнению, следует вернуться к разработке долговременной программы реформирования межбюджетных взаимодействий Федерации и ее субъектов с учетом требований системы стратегического планирования, гибкой региональной политики, децентрализации налогово-бюджетного потенциала и формирования действенных стимулов и механизмов саморазвития регионов [6]. Этот перечень мер, на наш взгляд, можно лишь конкретизировать, дополнив отдельными мероприятиями и действиями, полномочия для реализации которых лежат в плоскости не только региональной законодательной и исполнительной власти, но и на федеральном уровне.

Однако пространственная неоднородность экономики государства, постоянный поиск возможностей ее преодоления, предпринимаемые в данном направлении меры и получаемый результат заставляют задуматься о возможных институциональных диссонансах, их сущности и оказываемом влиянии на протекающие в обществе процессы, о чем, в частности, упоминается в докладе С.Г. Кирдина-Чэндлер³. На наш взгляд, они могут быть препятствием в процессе реализации национальных проектов, направленных на оздоровление экономики государства и снижение уровня экономической дифференциации регионов.

Институциональный диссонанс в общем виде означает определенные разногласия, возникшие между институтами, что подчеркивают в своих работах Л.В. Андриченко [7] и Е.М. Бухвальд [8]. О возможных разногласиях правовых институтов и институтов коммерческого

² Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации: проект Федерального закона № 18259-3.
URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=15785#07390658757021629>

³ Кирдина-Чэндлер С.Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику? / Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 36 с.

характера, если речь идет о коммерческих организациях, упоминает в своих работах Э. Броди [9], В. Бородай отмечает возможность институциональных диссонансов области образования и бизнеса⁴. Исследуя поведения организаций и опираясь на теорию институциональной сложности, М. Маускафа и Э. Заджака [10] рассматривают институциональный диссонанс как несоответствие между логиками или ее элементами. Возникающие «напряжения» в организациях не что иное, как несовместимость логик, отмечается в работе [11]. По мнению П. Торнтона и У. Оказио⁵ [12], институциональная логика, «определяет нормы и ценности, структурирует представления экономических авторов и обеспечивает коллективное понимание того, как формулируются стратегические интересы и решения» (цит. по С.Г. Кирдина-Чэндлер).

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в контексте экономической безопасности территориальных образований

Экономическая безопасность федеративного государства зависит от состояния экономик образующих его субъектов. Выравнивание существующих на сегодняшний день неравенств социально-экономического развития территорий и поиск стимулов экономического роста подтверждается разработкой большого количества государственных инициатив, программ и проектов, к числу которых следует отнести государственную поддержку малого и среднего предпринимательства.

В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации в России государственное регулирование

предпринимательства и поддержка предпринимательской деятельности приобретают все большую актуальность. Развитие экономики, ее конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках, обеспечивающее национальную безопасность, напрямую зависит от мер, принимаемых государством для развития предпринимательства. Роль малого и среднего предпринимательства в развитии экономики любого государства очень важна. Малое предпринимательство можно сравнить со своеобразной «подушкой безопасности», которая помогает снижать безработицу, повышать уровень благосостояния населения, обеспечивать поступление налоговых доходов в бюджеты всех уровней. Эффективное регулирование и содействие развитию малого бизнеса, является одним из ключевых государственных приоритетов на современном этапе развития экономики.

На протяжении последних лет государственная политика в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства реализуется через программное управление, которое основывается на реализации федеральных, региональных, отраслевых (межотраслевых) и муниципальных программ развития. Так, в декабре 2018 г. утвержден паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который включает в себя пять федеральных проектов (рис. 1) [13].

Как видно из рис. 1, значительная часть бюджета национального проекта (261,8 млрд руб.) будет направлена на реализацию федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию».

Следует согласиться с мнением ряда авторов, что финансовая поддержка – это самое значимое направление [14–17]. Она необходима для стимулирования коммерческой и производственной

⁴ Бородай В. Институциональный диссонанс как фактор низкой эффективности образовательных инвестиций / International conference on recent trends in marketing, accounting, business, economics and tourism. Conference Proceedings. Smashwords, 2017. P. 167–172.

⁵ Thornton P.H., Ocasio W. Institutional Logics. In: Greenwood R., Oliver Ch., Sahlin K., Suddaby R. (eds) Handbook of Organizational Institutionalism. CA, Sage, 2008.

деятельности, проведения материально-технической и технологической модернизации, обновления основных фондов, повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса. Применение косвенных мер поддержки, таких как налоговые льготы и упрощение отчетных процедур, делают малый и средний бизнес более привлекательным, позволяя снизить долю организаций, работающих неофициально. Государственная финансовая поддержка способствует укреплению платежеспособности малых и средних предприятий, делая их более привлекательными для инвесторов и кредитных организаций.

Исследователи государственной политики в области поддержки предпринимательства конкретизировали ее формы. Так, Н.В. Аликперова выделяет два направления финансовой поддержки предпринимательства: прямую финансовую помощь и косвенную поддержку. К прямой финансовой помощи относятся субсидии, дотации, кредиты, в том числе гарантии возврата заемных средств, компенсация недополученной прибыли. Косвенная поддержка также носит финансовый характер и включает такие мероприятия, как установление пониженных ставок налогообложения, создание условий для привлечения инвестиций в сектор малого и среднего бизнеса, распространение системы лизинга основных фондов (оборудования, транспортных средств, недвижимых объектов) [13].

В свою очередь, О.В. Артёмова выделяет в финансовой поддержке две формы: возвратную и невозвратную. К возвратной форме относятся мероприятия, предполагающие возврат полученных финансовых ресурсов (например, микрозаймы, кредиты, гарантии возврата кредитов). Невозвратные формы включают гранты начинающим предпринимателям, субсидии на модернизацию, авансовые платежи по лизингу. По мнению автора, возвратные формы в большей степени

стимулируют развитие предпринимательства, так как предполагают активизацию коммерческой деятельности, повышение уровня ответственности субъектов малого и среднего бизнеса, подтверждение реального спроса на выпускаемую продукцию и оказываемые услуги [18].

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – это территория с особым правовым режимом ведения деятельности, предлагающая ряд налоговых льгот и административных преференций для предпринимателей-инвесторов. Цель создания ТОСЭР – формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. ТОСЭР регулируется Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»⁶.

Режим функционирования ТОСЭР предусматривает существенные льготы для предпринимателей-инвесторов, решивших создать или расширить свою деятельность на данной территории (табл. 2, 3).

Оставив без внимания прочие условия реализации проекта, остановимся на оценке его эффективности, в том числе с позиции действенности на региональном уровне. Для этого обратимся к данным бизнес-плана инвестиционного проекта, предполагаемого к реализации на территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) (табл. 4). Итоговый расчет в соответствии с предоставляемыми преференциями референтам по налоговым отчислениям и отчислениям в государственные внебюджетные фонды представлен в табл. 5.

⁶ Инвестиционный портал Хабаровского края.
URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER/2124>

По результатам расчета мы можем сделать следующие выводы:

- предоставление льгот в рамках поддержки резидентов не оказывает существенного влияния на поступления в федеральный бюджет, по крайней мере, на протяжении всего периода действия соглашения мы не видим отрицательных значений;
- для субъекта РФ за десятилетний период дополнительные доходы не перекрывают выпадающие;
- для бюджета муниципального образования предоставление льготы по освобождению от уплаты земельного налога ведет к образованию выпадающих доходов на протяжении первых пяти лет, которые превышают дополнительный доход. Это связано с тем, что земельный налог в 100%-ном размере уплачивается в местный бюджет, а доля в размере 20% от уплаты НДС не перекрывает существующий разрыв. Положительная динамика начинается с шестого года реализации проекта и за этот же год перекрывает выпадающие доходы прошлых периодов.

Расчет представлен с условием, что у резидента, планирующего участие в инвестиционном проекте, есть производственные площади. С точки зрения экономики, более выгодным для бюджета города будет реализация инвестиционных проектов на земельных участках или в помещениях, арендуемых у муниципального образования. Тогда предоставление льгот не отразится на экономическом состоянии муниципального образования и принесет ему дополнительный доход. Также важное социально-экономическое значение имеет количество работников, планируемое к трудоустройству. Следует отдавать предпочтение инвестиционным проектам с большим количеством планируемых к созданию рабочих мест.

Что касается эффективности проекта в целом, то можно считать ее положительной. Однако

следует отметить, что дополнительные налоговые поступления за период реализации проекта в размере 549 639 тыс. руб. направляются в федеральный бюджет. Видимо, так и предполагается, поскольку на условиях софинансирования в структуре средств финансовой поддержки доля федеральных средств максимальна. Региональный бюджет в части налоговых доходов уменьшится на 3 623 тыс. руб. при одновременном росте налоговых доходов муниципального образования на 2 999 тыс. руб. Полученные расчеты свидетельствуют о том, что децентрализация налогово-бюджетного потенциала в данной ситуации не способствует формированию действенных стимулов и механизмов саморазвития регионов и не способствует преодолению экономической дифференциации.

С другой стороны, можно усомниться в изложенной точке зрения, поскольку размер валового регионального продукта в условиях реализации данного проекта возрастет, но в этом случае встанет вопрос изучения мультипликативного эффекта влияния других косвенных факторов на этот показатель. Для полноты картины представленные расчеты по оценке эффективности реализации федеральной программы следовало бы дополнить информацией о расходах на создание и содержание институциональных единиц, участвующих в организации процесса, но это достаточно сложная задача.

Выводы

По нашему мнению, одной из проблем преодоления пространственной неоднородности экономики является отсутствие должного статистического наблюдения, а следовательно, возможности аналитического исследования выбора инструментов федеральной и региональной политики и своевременного корректирования происходящих системных процессов. На каждом этапе реализации федеральных и региональных программ необходим не только мониторинг и оценка достижения целевых показателей, но и анализ возможных институциональных диссонансов

на мезоуровне экономики, приводящих к возникающим косвенным эффектам. нарушению функциональности институтов, Поскольку, как правило, реализация невыполнению ими одной из главных федеральных программ в структуре функций – снижению трансакционных национальных проектов рассчитана на издержек совместной деятельности и долгосрочный период, то накопление таких способствующих их росту за счет затрат ставит под сомнение их эффективность.

Таблица 1**Межрегиональная дифференциация СФО в 2008–2017 гг.****Table 1****Cross-regional differentiation of the Siberian Federal District, 2008–2017**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВРП на душу населения										
Децильный коэффициент дифференциации	2,63	2,59	2,5	2,49	2,4	2,38	2,17	2,22	2,11	–
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника										
Децильный коэффициент дифференциации	1,54	1,47	1,5	1,53	1,46	1,43	1,41	1,48	1,43	1,42
Инвестиции в основной капитал на душу населения										
Децильный коэффициент дифференциации	3,14	3,89	3,15	3,64	2,7	2,23	2,44	2,64	3,02	2,98

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru>

Source: Authoring based on the Russian Federal State Statistics Service data. URL: <http://gks.ru> (In Russ.)

Таблица 2**Территории опережающего социально-экономического развития СФО****Table 2****Priority Socio-Economic Development Areas in the Siberian Federal District**

Субъект РФ (регион)	Населенный пункт (муниципальное образование)
Республика Хакасия	Абаза
Республика Бурятия	Селенгинск
Алтайский край	Заринск, Новоалтайск
Забайкальский край	Краснокаменск
Красноярский край	Железногорск
Иркутская область	Усолье-Сибирское, Саянск, Черемхово
Кемеровская область	Новокузнецк, Юрга, Анжеро-Судженск
Новосибирская область	Линёво

Источник: составлено авторами по данным официального сайта Полномочного представителя Президента РФ в СФО. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/9890/>

Source: Authoring based on the official website of the Russian President's Envoy to the Siberian Federal District.

URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/9890/> (In Russ.)

Таблица 3
Преференции для резидентов ТОСЭР

Table 3
Preferences for residents of the Priority Socio-Economic Development Areas

Льготы	После присвоения статуса резидента ТОСЭР	Без присвоения статуса резидента ТОСЭР
Налог на прибыль при выполнении следующих условий: – доходы от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об осуществлении деятельности на территории ТОР, составляют не менее 90% всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль; – налогоплательщиком ведется раздельный учет доходов (расходов), полученных (понесенных) от деятельности, осуществляемой при исполнении соглашений об осуществлении деятельности на территории ТОР, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении иной деятельности)	0% – в федеральный бюджет. 5% – в течение пяти налоговых периодов с момента получения первой прибыли. 10% – в течение следующих пяти налоговых периодов	20% (2% – в федеральный бюджет, 18% – в бюджет субъекта)
Налог на имущество организаций	Освобождаются от уплаты налогов (в течение пяти налоговых периодов)	Нет льгот (2,2%)
Земельный налог	Освобождаются от уплаты налогов (в течение пяти налоговых периодов)	Нет льгот (1,5%)
Страховые взносы, всего	7,6%	30%
В том числе:		
– в Пенсионный фонд	6%	22%
– в Фонд обязательного медицинского страхования	0,1%	5,1%
– в Фонд социального страхования	1,5%	2,9%

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4
Расчет эффективности финансовой поддержки от реализации инвестиционных проектов на ТОСЭР

Table 4
Assessment of the efficiency of financial proceeds from investment projects implemented in the Priority Socio-Economic Development Area

№ п/п	Наименование показателя	До 2018	2018	2019	2020	2021	2022
1	Новые рабочие места, чел.	–	35	40	40	45	45
2	Объем освоенных инвестиций, млн руб.	100	–	–	10	–	–
3	Объем выручки, млн руб.	–	181	236	317	450	450
4	Прибыль до налогообложения, млн руб.	–	–	–	23	32	32
5	ФОТ, млн руб.	–	6,3	7,2	7,2	8,64	8,64
6	Страховые взносы, млн руб (РФ – 100%)	–	1,89	2,16	2,448	2,938	2,938
7	Выпадающий доход (22,4%) с 2020 г. – 26,4%	–	1,411	1,613	1,901	2,281	2,281
8	Дополнительный доход (7,6%)	–	0,479	0,547	0,547	0,657	0,657
9	Налог на добавленную стоимость, млн руб. (РФ – 100%)	–	27,61	36	48,356	68,644	68,644
10	НДФЛ, млн руб.	–	0,819	0,936	0,936	1,123	1,123
11	Субъект РФ (80%)	–	0,655	0,749	0,749	0,899	0,899
12	Муниципальное образование (МО) (20%)	–	0,164	0,187	0,187	0,225	0,225
13	Налог на прибыль, млн руб. (20%)	–	–	–	4,6	6,4	6,4
14	РФ (2%) (2017–2020 гг. – 3%)	–	–	–	0,69	0,64	0,64

15	Выпадающий доход (0–2%)	–	–	–	0,69	0,64	0,64
16	Дополнительный доход (0–2%)	–	–	–	–	–	–
17	Субъект РФ (18%) (2017–2020 гг. – 17%)	–	–	–	3,91	5,76	5,76
18	Выпадающий доход	–	–	–	2,76	4,16	4,16
19	Дополнительный доход	–	–	–	1,15	1,6	1,6
20	Налог на имущество организаций, млн руб. (субъект РФ – 100%)	–	1,907	1,797	1,614	1,467	1,32
21	Выпадающий доход	–	1,907	1,797	1,614	1,467	1,32
22	Дополнительный доход (с 2023 г. – 2,2%)	–	–	–	–	–	–
23	Земельный налог, млн руб. (МО – 100%) + аренда	1,04 + 1	1,041	0,639	0,238	0,238	0,238
24	Выпадающий доход (1,1%)	–	–	–	0,238	0,238	0,238
25	Дополнительный доход (0–1,1%)	–	1,041	0,521	–	–	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование показателя	2023	2024	2025	2026	2027	Итого
1	Новые рабочие места, чел.	45	45	45	45	45	45
2	Объем освоенных инвестиций, млн руб.	–	–	–	–	–	10
3	Объем выручки, млн руб.	450	450	450	450	450	3884
4	Прибыль до налогообложения, млн руб.	32	32	32	32	32	247
5	ФОТ, млн руб.	8,64	9,18	9,18	9,18	9,18	83,34
6	Страховые взносы, млн руб. (РФ – 100%)	2,938	3,121	3,121	3,121	3,121	27,796
7	Выпадающий доход (22,4%) с 2020 г. – 26,4%	2,281	2,424	2,424	2,424	2,424	21,462
8	Дополнительный доход (7,6%)	0,657	0,698	0,698	0,698	0,698	6,334
9	Налог на добавленную стоимость, млн руб. (РФ – 100%)	68,644	68,644	68,644	68,644	68,644	592,475
10	НДФЛ, млн руб.	1,123	1,193	1,193	1,193	1,193	10,834
11	Субъект РФ (80%)	0,899	0,955	0,955	0,955	0,955	8,667
12	Муниципальное образование (МО) (20%)	0,225	0,239	0,239	0,239	0,239	2,167
13	Налог на прибыль, млн руб. (20%)	6,4	6,4	6,4	6,4	6,4	49,4
14	РФ (2%) (2017–2020 гг. – 3%)	0,64	0,64	0,64	0,64	0,64	5,17
15	Выпадающий доход (0–2%)	0,64	0,64	–	–	–	3,25
16	Дополнительный доход (0–2%)	–	–	0,64	0,64	0,64	1,92
17	Субъект РФ (18%) (2017–2020 гг. – 17%)	5,76	5,76	5,76	5,76	5,76	44,23
18	Выпадающий доход	4,16	4,16	2,56	2,56	2,56	27,08
19	Дополнительный доход	1,6	1,6	3,2	3,2	3,2	17,15
20	Налог на имущество организаций, млн руб. (субъект РФ – 100%)	1,173	1,027	0,88	0,77	0,642	12,597
21	Выпадающий доход	–	–	–	–	–	8,105
22	Дополнительный доход (с 2023 г. – 2,2%)	1,173	1,027	0,88	0,77	0,642	4,492
23	Земельный налог, млн руб. (МО – 100%) + аренда	0,238	0,238	0,238	0,238	0,238	3,581
24	Выпадающий доход (1,1%)	–	–	–	–	–	0,713
25	Дополнительный доход (0–1,1%)	0,238	0,238	0,238	0,238	0,238	2,75

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Расчет выпадающих доходов от реализации инвестиционного проекта на территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), млн руб.

Table 5

Assessment of shortfall in income from an investment project implemented in the Priority Socio-Economic Development Area, million RUB

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Выпадающие доходы РФ (п. 6 + п. 14)	1,411	1,613	2,591	2,921	2,92
Дополнительные доходы РФ (п. 7 + п. 8 + п. 15)	28,089	36,547	48,903	69,301	69,3
Итого по РФ (п. 29 – п. 28)	26,678	34,934	46,312	66,38	66,38
Выпадающие доходы: субъект РФ (п. 17 + п. 20)	1,907	1,797	4,374	5,627	5,48
Дополнительные доходы: субъект РФ (п. 10 + п. 18 + п. 21 + п. 22 + п. 23)	0,655	0,749	1,899	2,499	2,5
Итого по субъекту РФ (п. 32 – п. 31)	-1,252	-1,048	-2,475	-3,128	-2,98
Выпадающие доходы МО (п. 25)	0	0	0,238	0,238	0,24
Дополнительные доходы МО (п. 11 + п. 26)	1,205	0,708	0,187	0,225	0,22
Итого по МО (п. 35 – п. 34)	1,205	0,708	-0,05	-0,013	-0,01

Продолжение таблицы

Наименование показателя	2023	2024	2025	2026	2027	Итого
Выпадающие доходы РФ (п. 6 + п. 14)	2,921	3,064	2,424	2,424	2,424	23,301
Дополнительные доходы РФ (п. 7 + п. 8 + п. 15)	69,301	69,342	69,982	69,982	69,982	572,639
Итого по РФ (п. 29 – п. 28)	66,38	66,278	67,558	67,558	67,558	549,339
Выпадающие доходы: субъект РФ (п. 17 + п. 20)	4,16	4,16	2,56	2,56	2,56	33,278
Дополнительные доходы: субъект РФ (п. 10 + п. 18 + п. 21 + п. 22 + п. 23)	3,672	3,581	5,035	4,925	4,796	29,654
Итого по субъекту РФ (п. 32 – п. 31)	-0,488	-0,579	2,475	2,365	2,236	-3,623
Выпадающие доходы МО (п. 25)	0	0	0	0	0	0,713
Дополнительные доходы МО (п. 11 + п. 26)	0,462	0,476	0,476	0,476	0,476	3,711
Итого по МО (п. 35 – п. 34)	0,462	0,476	0,476	0,476	0,476	2,999

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Федеральные проекты, входящие в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Figure 1

Federal projects included into the national project *Small and Medium-Sized Entrepreneurship and Support for Individual Entrepreneurial Initiative*

Источник: сайт Правительства РФ.

URL: <http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf>

Source: The Russian Government website.

URL: <http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf> (In Russ.)

Список литературы

1. Рудакова Т.А., Санникова И.Н., Рудакова О.Ю. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 6. С. 1072–1091. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1072>
2. Рудакова Т.А., Рудакова О.Ю., Санникова И.Н. Инновационная инфраструктура интеграции ресурсного потенциала Сибирского федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 12. С. 2200–2217. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.12.2200>
3. Бутакова М.М., Соколова О.Н. Инновационное предпринимательство в контексте экономического взаимодействия конкурентоспособных регионов // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2018. № 4. С. 9–25.

4. Бутакова М.М., Соколова О.Н. Межрегиональное экономическое взаимодействие: системный подход // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 2. С. 10–21.
5. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М. Экономико-правовые предпосылки и институты сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов российской федерации // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 102–112.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovye-predposylki-i-instituty-sokrascheniya-urovnya-mezhregionalnoy-differentsiatsii-v-sotsialno-ekonomicheskom/viewer>
6. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 1. С. 41–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonomernosti/viewer>
7. Андриченко Л.В. Стратегия государственного регионального развития Российской Федерации: правовые основы // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 5–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-gosudarstvennogo-regionalnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-pravovye-osnovy/viewer>
8. Бухвальд Е.М. Какой должна быть роль федеральных округов в системе стратегического планирования в России? // Федерализм. 2016. № 3. С. 27–40.
9. Brody E. Institutional Dissonance in the Nonprofit Sector. *Villanova Law Review*, 1996, vol. 41, iss. 2, art. 2, pp. 433–504. URL: <http://digitalcommons.law.villanova.edu/vlr/vol41/iss2/>
10. Mauskopf M., Zajac E. The Emergence and Persistence of Institutional Dissonance at the New York Philharmonic, 1842–1928. *Academy of Management Proceedings*, 2013, vol. 1.
URL: <https://doi.org/10.5465/ambpp.2013.12015abstract>
11. Greenwood R., Raynard M., Kodeih F. et al. Institutional Complexity and Organizational Responses. *The Academy of Management Annals*, 2011, vol. 5, no. 1, pp. 317–371.
URL: <https://doi.org/10.1080/19416520.2011.590299>
12. Thornton P.H. The Rise of the Corporation in a Craft Industry: Conflict and Conformity in Institutional Logics. *The Academy of Management Journal*, 2002, vol. 45, iss. 1, pp. 81–101.
13. Аликперова Н.В. Актуальные вопросы финансирования малого предпринимательства // Народонаселение. 2016. № 2. С. 38–49.
14. Мягков П., Фесенко Е. Малое предпринимательство: государственная поддержка обязательна // Российский экономический журнал. 1993. № 4. С. 49–55.
15. Смирнов С. Поддержка российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 29–39.
16. Орлов А. Малое предпринимательство: старые и новые проблемы // Вопросы экономики. 1997. № 4. С. 130–140.
17. Сибгатулина А.И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 5.
URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11420>

18. *Артемова О.В., Нестеренко И.К., Жилина Т.А.* Финансовые инструменты региональной политики поддержки малого и среднего предпринимательства // Социум и власть. 2017. № 3. С. 86–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-instrumenty-regionalnoy-politiki-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SPATIAL MEASURES FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY**Oksana Yu. RUDAKOVA ^{a,*}, Tat'yana A. RUDAKOVA ^b, Inna N. SANNIKOVA ^c**^a Altai State University (ASU), Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
rud-oksana@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9714-2483>^b Altai State University (ASU), Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
rta_62@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8735-7058>^c Altai State University (ASU), Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
sannikova00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5457-6812>

* Corresponding author

Article history:Article No. 598/2019
Received 11 September 2019
Received in revised form
28 September 2019
Accepted 15 October 2019
Available online
16 January 2020**JEL classification:** R10, R11,
R13, R19**Keywords:** economic
security, economic
differentiation of regions,
spatial measures**Abstract****Subject** The national economic security should be preserved not only to keep the regional approach to managing some areas, but also to creating proper conditions for the equal socio-economic development of constituent entities. The significant differentiation of the Russian constituent entities undermines the national security and urges to find new forms and methods for supporting those regions that demonstrate the low rate of socio-economic development and cannot be versatile due to the economic disparity.**Objectives** The study aims to determine spatial activities to make the constituent entities of the Siberian Federal District less different and ensure the economic security.**Methods** The article is based on principles of a systems approach, methods of statistical and economic analysis.**Results** The study provides the theoretical rationale for spatial measures to reduce the differentiation of the constituent entities in the Siberian Federal District and ensure their economic security. We analyzed all activities undertaken and intended to decrease the cross-regional differentiation of socio-economic development. We supplemented the list of spatial measures and suggested evaluating an institutional mismatch that may be seen as part of national and federal projects to accelerate the economic growth and reduce the economic differentiation of regions.**Conclusions and Relevance** At every step of federal and regional programs, governmental authorities should not only monitor and evaluate the attainment of target indicators, but also analyze possible institutional mismatches at the mesoeconomic level, since their undermine the performance of institutions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Rudakova O.Yu., Rudakova T.A., Sannikova I.N. Spatial Measures for Ensuring Economic Security. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 1, pp. 44–59.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.1.44>**Acknowledgments**

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of scientific project № 18-010-00135.

References

1. Rudakova T.A., Sannikova I.N., Rudakova O.Yu. [Regional economic security: Substance, factors, monitoring tools]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 6, pp. 1072–1091. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1072>

2. Rudakova T.A., Rudakova O.Yu., Sannikova I.N. [An innovation infrastructure for the integration of resource potential of the Siberian Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 12, pp. 2200–2217. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.12.2200>
3. Butakova M.M., Sokolova O.N. [Innovative entrepreneurship in the context of economic interaction of competitive regions]. *Ekonomika. Biznes. Banki* = *Economy. Business. Banks*, 2018, no. 4, pp. 9–25. (In Russ.)
4. Butakova M.M., Sokolova O.N. [Interregional economic cooperation: A systematic approach]. *Ekonomika. Biznes. Banki* = *Economy. Business. Banks*, 2018, no. 2, pp. 10–21. (In Russ.)
5. Bakhtizin A.R., Bukhval'd E.M. [Economic and legal preconditions and institutions for the reduction of economic differentiation in socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 102–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovye-predposylki-i-institutyy-sokrascheniya-urovnya-mezhregionalnoy-differentsiatsii-v-sotsialno-ekonomicheskom/viewer> (In Russ.)
6. Bakhtizin A.R., Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. [Economic differentiation of regions of Russia: New estimates and patterns]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* = *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2017, no. 1, pp. 41–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonomernosti/viewer> (In Russ.)
7. Andrichenko L.V. [Strategy of the State regional development of the Russian Federation: Legal foundations]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2017, no. 5, pp. 5–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-gosudarstvennogo-regionalnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-pravovye-osnovy/viewer> (In Russ.)
8. Bukhval'd E.M. [How to denote the role of the federal districts within the system of strategic planning in Russia]. *Federalizm* = *Federalism*, 2016, no. 3, pp. 27–40. (In Russ.)
9. Brody E. Institutional Dissonance in the Nonprofit Sector. *Villanova Law Review*, 1996, vol. 41, iss. 2, art. 2, pp. 433–504. URL: <http://digitalcommons.law.villanova.edu/vlr/vol41/iss2/>
10. Mauskopf M., Zajac E. The Emergence and Persistence of Institutional Dissonance at the New York Philharmonic, 1842–1928. *Academy of Management Proceedings*, 2013, vol. 1. URL: <https://doi.org/10.5465/ambpp.2013.12015abstract>
11. Greenwood R., Raynard M., Kodeih F. et al. Institutional Complexity and Organizational Responses. *The Academy of Management Annals*, 2011, vol. 5, no. 1, pp. 317–371. URL: <https://doi.org/10.1080/19416520.2011.590299>
12. Thornton P.H. The Rise of the Corporation in a Craft Industry: Conflict and Conformity in Institutional Logics. *The Academy of Management Journal*, 2002, vol. 45, iss. 1, pp. 81–101.
13. Alikperova N.V. [Topical issues of financing small business]. *Narodonaselenie* = *Population*, 2016, no. 2, pp. 38–49. (In Russ.)
14. Myagkov P., Fesenko E. [Small business: State support is mandatory]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 1993, no. 4, pp. 49–55. (In Russ.)
15. Smirnov S. [Support for the Russian entrepreneurship]. *Voprosy Ekonomiki*, 1999, no. 2, pp. 29–39. (In Russ.)

16. Orlov A. [Small business: Old and new problems]. *Voprosy Ekonomiki*, 1997, no. 4, pp. 130–140. (In Russ.)
17. Sibgatulina A.I. [State support of small and medium business in Russia]. *Ekonomika i menedzhment informatsionnykh tekhnologii*, 2016, no. 5. (In Russ.)
URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11420>
18. Artemova O.V., Nesterenko I.K., Zhilina T.A. [Financial instruments of regional policy of supporting small and medium-sized entrepreneurship]. *Sotsium i vlast' = Society and Power*, 2017, no. 3, pp. 86–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-instrumenty-regionalnoy-politiki-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.